

ксения

раппопорт

Новый год надо встречать с семьей — вот и пересеклись Ксения Раппопорт и Аглая Тарасова на обложках нашего декабрьского номера (в первый, но не в последний раз!).

Колье из коллекции Color Mercury,
жакет Balmain

главное

Нашу дарлинг и вечную ценность — актрису Ксению Раппопорт — не смог остановить даже пандемийный год: в сентябре вышел онлайн-сериал «Вертинский» — биографический костюмный проект Дуни Смирновой, где Ксения сыграла, внимание, тещу шансонье. В ноябрьской премьере — эстетской камерной драме о новой этике Григория Добрыгина «На близком расстоянии» — ей поручена главная роль — актрисы, которая в локдаун приютила у тебя дома мигранта. А с сюрреалистичной историей Владимира Битокова, выпускника мастерской Александра Сокурова, «Мама, я дома» она отправилась на Венецианский фестиваль, где разделила красную дорожку с Юрой Борисовым. Камера оператора Ксении Середы любит Ксению в максимально непривычном образе водителя автобуса из Нальчика. Разрыв шаблона! Вот об этом мы и поговорили.

Текст Ксения Гощицкая

Готовся: мы тут придумали новый жанр неинтервью, и он предполагает, что я не буду сочувственно кивать и задавать вопросы про творческие планы. Предлагаю без сложных щей и судебных нации. Поговорим за жизнь.

Звучит неплохо, но я Грише Добрыгину обещала, что расскажу про наш фильм. Это считается про творческие планы?

Раз зашло о Добрыгине, давай поднимем гендерный вопрос: женщины-режиссеры и мужчины-режиссеры видят тебя по-разному?

Ты знаешь, я как раз вчера слушала беседу Александра Николаевича Сокурова с писателем Евгением Водолазкиным. И Сокуров в какой-то момент сказал, что в течение первых трех минут любого фильма он может определить, кем снято — женщиной или мужчиной. Он сказал: «Это же очевидно». И я подумала, что вот я вряд ли бы определила. Уж точно не во всех случаях.

Мне кажется, женщины тебя видят более поэтичной. Сфумато. Пушистой. А мужчины — более жесткой и роковой.

Может быть, ты и права... Я как-то никогда об этом не думала. Возможно, женщины видят меня более... реальной, что ли. Например, я дважды работала с Дуней Смирновой, и оба раза с громадным удовольствием. А поскольку мы подруги, она прекрасно знает, что никакая я не роковуха, а просто... кусок неловкости! Например, когда она пригласила меня сниматься в «Вертинском» (восьмисерийный костюмный биографический сериал, снятый для онлайн-киноплатформы. — *Прим. ред.*), мне как раз хотелось сыграть там кого-то пороковее, чем тещу Вертинского. Но Авдотья Андреевна была неумолима. И, надо признать, права. В результате мы с большой любовью и юмором сочинили Лидию Павловну — женщину совсем не роковую, но очень принципиальную и надежную.

Добрыгин предложил тебе роль актрисы, которая в пандемию приютила у себя мигранта-курьера, — эта камерная драма «На близком расстоянии» только что вышла в прокат.

Мне с Гришей работать было адски сложно, но интересно. Он такой очень-очень «авторский автор». Только он представляет, каким именно

должен получиться кадр, и это знание существует исключительно в его голове. Поэтому он иногда даже не пытается другим что-то объяснить, потому что... ну бессмысленно. Просто заставляет тебя делать сорок раз одно и то же, пока что-то не соткется. Кстати, в какой-то момент ты это чувствуешь — и раз! — что-то волшебное получилось. Это нелегкий процесс — ничего не делать, специально не играть, а просто позволить чему-то случиться. Чему-то настоящему.

Сложность была в импровизации?

Нет. Сейчас объясню. Это просто другой жанр, другой характер повествования и существования. Чаще всего зрителями востребованы лихо закрученные истории с большим количеством событий и ярким, выразительным существованием актеров. И ты приучаешься искать наиболее острые, иногда утрированные выразительные средства для того, чтобы рассказать историю своего персонажа. Так вот: все эти навыки абсолютно жестко пресекались Гришей, он хотел стерильного существования, без эмоциональных проявлений, без подсказок зрителю. Ведь как обычно происходит: вот у актера грустный взгляд, он плачет — понятно: герою плохо. Или удивленные глаза — ага, неожиданный поворот, герой этого не ожидал. А тут просто сиди — и не дай бог что-то сыграть. Вообще никаких движений. Дрогнет бровь — сразу нет. Зачем бровь? Не надо. Кричать и плакать в кадре проще, чем сосредоточенно прожить какое-то маленькое событие, никак не проявляя его внешне.

Ты знаешь анекдот про Малый драматический?

Нееет.

Актера спрашивают: «Я слышал, что у вас в Малом драматическом переигрывают?» Тот отвечает, громко и инфернально акцентируя каждое слово: «У нас?! В Малом?! Драматическом?! ПЕРЕИГРывают?! АХАХАХА!»

Ну, это точно не про наш Малый драматический.

Конечно нет. Про некий театр вообще. Ведь есть разница между существованием на сцене и в кадре. Или нет?

собака.ги | белгород-курск | 40

Есть, конечно. Особенно в таком почти документальном жанре. У Гриши на площадке я просто впала в дзен. Кто-то не понимал, что мы делаем и зачем — он же ничего не объяснял, — и это немного бесило. Было дикое количество дублей — и вот ты в восемьдесят пятый раз повторяешь одно и то же, а кажется, что разницы между этими действиями нет никакой. Обстановка иногда накалялась. Я очень старалась как-то это все гармонизировать и не поддаваться панике. В результате я вошла в такое состояние, что даже если бы меня попросили сделать еще двести сорок четыре дубля, то, наверное, я бы смогла. Самым трудным оказались дубли, в которых нужно было есть: количество гречневой каши, которое я впихнула в себя, не поддается счету. Но если серьезно, я очень благодарна Грише за драгоценный опыт.

Режиссеры сейчас вообще сильно увлечены безэмоциональной манерой в духе Михаэля Ханеке или Оливье Ассаяса. А вот крайне жизнелюбивый Франсуа Трюффо говорил, что на съемках вся группа проживает альтернативную жизнь, более того, сюжет влияет на все происходящее вокруг процесса. Например, если сценарий про адюльтер, то даже самые стойкие семьянины начинают крутить романы, если про злоупотребления, то дико бухают даже те, кто никогда в жизни не выпивал. Такая вот магия кино. Это правда так?

Ты сейчас описываешь ситуацию минимум тридцатилетней давности, когда была возможность снимать фильм по три-четыре месяца и когда вся съемочная группа была погружена в процесс с головой, ни на что не отвлекаясь. В длительной киноэкспедиции люди действительно начинают жить в общем ритме, создавая общую энергию того, что делают. К сожалению, такое сейчас почти невозможно. Снимают в сжатые сроки в ущерб качеству. Многие совмещают два, а то и три проекта одновременно. И это печально.

А у тебя не случается биполярки? Когда персонаж залезает в голову и от него не избавиться.

Нет, у меня никогда такого не бывает. Возможно, я не настоящая артистка. Я не впадаю в экстатические состояния, где не могу отличить себя от персонажа или не могу прекратить играть. Чтобы я пришла домой в образе Гертруды или Раневской и давай посуду мыть — не бывало такого. Другое дело, что когда репетируешь и сочиняешь спектакль, то, конечно, думаешь об этом постоянно, и днем, и ночью, и дома, и по дороге в театр.

В XX веке актеров на фабрике звезд превратили в идиолов, и теперь от них принято требовать каких-то суперсмыслов и мудрости жизни. А ты, может, просто хочешь безо всяких заявлений в сериал затупить.

Ну, так сиди и тупи, мало ли кто там чего от тебя требует! На самом деле это известное человеческое желание «сотворить себе кумира». Например, артист часто играет положительных персонажей, каких-то обаятельных, умных людей, серьезных людей, которым хочется доверять, в которых хочется влюбляться. А зритель неосознанно наделяет этими качествами самого артиста. Что ни разу не является правдой, как мы понимаем. И потом хочет, чтобы этот артист вел его за собой по жизни к добру и свету. И вообще соответствовал. При этом среди артистов, как и среди людей любой другой профессии, есть выдающиеся личности, мнение которых действительно ценно и интересно. Часто это люди пишущие, которые делятся своими мыслями, пишут книги, воспоминания.

Платье Solace, туфли Saint Laurent, корсет Amplituda Design, каффы Vertigo Jewellery Lab

На предыдущем развороте: колбе из коллекции Color Mercury, жакет Balmain

Что ты думаешь о времени, когда актеры были недоступны и про их личную жизнь никто ничего не знал?

Мне это нравится. Возможность создавать о себе миф. И вообще, дистанция между людьми, их личными пространствами была совсем другая. Сейчас все очень доступно. У этого есть плюсы и минусы. С одной стороны, легче скооперироваться, объединить усилия в случае необходимости. С другой, можно писать любые оскорбления, подвергать человека хейту или просто оставлять мерзкие комментарии. Это ведь такой способ общения с известным человеком — мол, я ему такую гадость напишу, что он не сможет не ответить. Вот и «дотянулся до звезды».

Ты отвечаешь?

Нет. Только на то, что касается фонда «Дети-бабочки». Мне вообще сложно вести этот инстаграм. У меня нет потребности ежедневно общаться с тысячами незнакомых мне людей, делиться с ними чем-то личным. Иногда хочется поделиться с друзьями, но получается, что за этим наблюдает кто-то другой. И это странно. Но я вижу, что инстаграм — сильнейший инструмент, который бывает крайне необходим. Так что выходит, я играю в игру, правила которой не до конца понимаю.

Всем точно интересно, с кем ты, например, выпиваешь. Ты готова этим делиться в соцсетях?

Слушай, блогер — это отдельная профессия. Они же все время на работе. Я однажды наблюдала несколько часов одну очень известную девушку-блогера. Я тебе скажу, это тяжелейший труд. В одной руке селфи-палка, в другой еще какой-то специальный аппарат — и все, что происходит с ней, идет в контент. Ты представляешь, как воспалился мозг? Каждую минуту думать: что, как, с какой точки записать, что сейчас вокруг интересного, как и когда это постить. Постоянно! Я бы так никогда не смогла. Для меня каждая публикация — отдельное мучение. Особенно технически. У меня все по пять раз слетает, прежде чем удастся опубликовать. Но я понимаю, что это инструмент для фонда «Дети-бабочки» (Ксения — попечитель фонда помощи детям с генетическим заболеванием — буллезным эпидермолизом. — *Прим. ред.*). Сейчас мы начнем большой новый проект в помощь мамам особенных детей, и инстаграм будет очень важной площадкой этого проекта — мы будем привлекать блогеров с большой аудиторией.

Сколько у тебя подписчиков?

Пока только сто тысяч подписчиков.

В смысле, пока только сто тысяч? Это же ого-го! Представь себе полтора стадиона «Газпром Арена» или двести пятьдесят Малых драматических!

У многих моих коллег по миллиону, так что это немного. Это ведь еще и заработок.

Платье Solace, корсет Amplituda Design, каффы Vertigo Jewellery Lab

Вспомни, всего тридцать лет назад карьера актрисы заканчивалась лет в тридцать пять. А сейчас?

Мне кажется, сейчас появляется больше историй, где есть героиня старше сорока. Но недостаточно, не в том количестве, в каком у нас есть хорошие актрисы старше сорока. Хорошо, что так активно развиваются киноплатформы! Работать только для прокатного кино было бы совсем грустно. Пришлось бы переходить в разряд «гарнира».

Гарнира!

Я так называю плохо прописанные роли мам, бабушек и сестер главных героев. Когда

И возможность высказываться. И даже место встречи — как, например, инстаграм Фрау Козинной, там собираются люди, чтобы поострить и посмеяться. По-доброму, кстати. Коротче говоря, дивный мир. Иная реальность.

Бывает, что подходят к тебе люди и говорят: «Ой, а мы думали, вы не такая!»

Ко мне обычно подходят и говорят: «Ой, вы, оказывается, такая хууууденькая, такая молоооооооооооооденькая!» И я каждый раз стою и думаю: мне как это воспринимать? Как комплимент или, наоборот, что на экране я толстая и старая?

на основное блюдо, то есть главного героя, у сценариста хватило запала, а на остальных уже нет. Хотя роли второго и третьего плана могут быть невероятно интересными.

Еще один стереотип — актер кладет на алтарь профессии личную жизнь. Я знаю актрис, которые не завели детей, потому что боялись потерять популярность, не прийти в форму — куча разных фобий. Это до сих пор так? Или можно уже как-то без алтарей и жертв?

Я тебе жесткую вещь скажу — ты все равно что-то кладешь на алтарь. Или отказ от материнства, как ты говоришь, или вечную нехватку времени, проведенного с детьми.

Понимаешь, профессия наша так устроена, что это не с девяти до семи, а процесс иногда круглосуточный, иногда с риском для здоровья. Плюс постоянные перелеты, переезды, гастроли. Часто возвращаешься домой уставший и разбитый. И ты тратишь на работу время и силы, которые предназначались твоим детям. Им тебя всегда не хватает. Всегда. Обеим моим дочерям меня не хватало. И удачно скомбинировать личную жизнь и работу не получается. Это всегда каждодневный, ежечасный выбор. А ведь иногда еще хочется куда-то пойти, пообщаться с друзьями, потусоваться.

Мне казалось, ты не очень любишь такие истории.

Я имела в виду дружескую тусовку. А если ты про светскую жизнь, то действительно не очень люблю и не очень умею, если честно. Как-то слишком много времени на это уходит. Нужно краситься, одеваться как-то. Вещи эти где-то брать непростит. Фотографироваться. Да еще и фотки потом эти выкладывать с хэштегами. Короче, скучно, долго и запаристо. Но иногда случается, что выходишь — и классно проводишь время, если есть запал, суперкоманда, которая тебя красит и одевает, а главное — хороший повод! Как, например, на Венецианском фестивале в этом году. Мы привезли туда наш фильм «Мама, я дома» режиссера Владимира Битокова. Это важная и дорогая для меня картина, которая, я надеюсь, скоро выйдет на экраны. Мы снимали ее в Нальчике и как раз попали под первый локдаун.

Нам пришлось прервать экспедицию, вернуться в Москву, а потом продолжить, как это только стало возможным. Я играю водителя рейсового автобуса, а Юра Борисов играет... Не буду говорить, кого он там играет, вы потом посмотрите. Так вот, эта наша поездка была прекрасной, несмотря на то что каждый день нужно было краситься, одеваться и фотографироваться. Все было легко, быстро, никаких мучительных часов на сборы. Ну и Юра Борисов — просто король красных дорожек!

Хорошо, а с какими мужчинами тебе комфортней общаться?

Мне классно с теми, кто обладает чувством юмора и самоиронией. Все остальное, пожалуй, и не важно. Точно не важно.

Комбинезон и ремень Saint Laurent, чокер с розой Dolce & Gabbana

аглая

тарасова

Кольцо из коллекции Flower Mercury

ФОТО: ПОЛИНА НАВОКА. ХУДРУК: ЯНА МИЛОРАДОВСКАЯ. ДИРЕКТОР МОДЫ: ОЛЬГА АРМАНЦ. ВОЛОСЫ: ВИОЛА ПЕК. АССИСТЕНТ СТИЛИСТА: АНАСТАСИЯ ПИЛОВА. СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА. ВИЗАЖ: ОЛЬГА АРМАНЦ. МАКИЯЖ: КСЕНИЯ ГОШНИЦКАЯ.

Мир потерял гениального следователя, когда Аглая Тарасова отказалась от мечты детства и выбрала стать актрисой. Впрочем, ее это не остановило: Аглая исследует русскую хтонь заброшенных деревень на съемках грядущей военной драмы «Воздух» Германа-младшего, разгадывает, что движет серийным маньяком в триллере «Казнь» клипмейкера Ладо Кватани (пока мы ждем февральскую премьеру, фильм вошел в программу Роттердамского фестиваля!) и заполняет досье «Новые лица русского кинематографа» в интервью для «Собака».

Текст Алина Исмаилова

Что значит быть Аглаей?
Какой непростой вопрос... Наверное, параллельно разрываться от количества энергии, радости к жизни, постоянных переживаний и нежности к любимым людям.

Тебе вообще нравится интервью давать?
Нет, это дикий стресс. Я ехала сюда и понимала, что выхода нет. По-моему, лучше больше работать и меньше болтать.

Мы в журнале берем интервью не только у знаменитостей — артистов и режиссеров, но и разговариваем с учеными, врачами, изобретателями. Если бы ты руководила своим медиа, о чем бы ты писала?

Я бы концентрировалась на науке и благотворительности, как ты и сказала. На людях-мотиваторах, которые справились с тяжелыми испытаниями в жизни и не опустили руки. На людях, которые всю свою жизнь посвящают помощи другим. Для меня это люди — герои. Я к ним не отношусь, но все равно стараюсь много помогать. У меня есть десять ежемесячных списаний с карты для фондов, которым я доверяю. Чаше, чем через организации, я помогаю через инстаграм. Мне пишут в директ, что нужна помощь больным животным в приюте, и просят средства на операцию. Если присылают доказательства — я сразу же перевожу нужную сумму.

Не случается разочарований?
К сожалению, меня часто обманывают. Я всегда прошу документы и звоню по видео, чтобы проверить ситуацию, но иногда это не помогает. Одному приюту я помогала полгода — мне постоянно присылали фотографии до операции и после. Не было ни одной негативной мысли, пока мне не написала девушка, что аккаунт приюта просто крадет все ее посты. Я записала видеообращение, друзья с аудиторией помогли распространить информацию, приют закрыл страницу. Было обидно до слез. Денег не жалко, жалко, что люди могут так поступать. А бывает,

Колье из коллекции Flower Mercury, mon Saint Laurent

что я помогла человеку в трудной ситуации, и дальше человек начинает требовать от меня помощи насильно, хамски, на регулярной основе. Это тоже очень неприятно — я делаю, что могу, и иногда не могу дать больше.

Насколько тебе самой легко просить помощи?
Мне постоянно нужна какая-то простая помощь: советы, ответы на вопросы или просто захватить погладить моих котов, пока я в разъездах. Со мной всегда рядом моя семья. Мои друзья, которые готовы прилететь ради меня первым рейсом из другой страны. Равно как и я к ним. Для меня это серьезный показатель.

По каким критериям ты выбираешь людей?
Доброе сердце, эмпатия, чувство юмора, интеллект, харизма. И талант.

Мы встречаемся на Патриарших. Ты живешь здесь где-то рядом?
Да, через два дома.

Есть картинка Патриарших и современной Москвы, отраженная в сериале «Беспринципные». Как местный эксперт можешь проанализировать район и рассказать, что на самом деле тут происходит?

Я не знаю Патрики с глянцевой стороны сериала, у меня немного другие интересы, чем у его героев. (*Смеется.*) Патриаршие — что-то крошечное и уютное для меня. Маленькая Европа в центре города. Мне здесь не одиноко. Я спускаюсь вниз и сразу кого-то встречаю, покупаю фреш и полезные продукты для дома. Это место не похоже на Москву. Я из Петербурга, мне нравится камерность.

Я в Москве всего два дня, но уже безумно скучаю по Петербургу. Как ты себя здесь чувствуешь?
Москва стала мне родной. Когда я переезжала, мне казалось, что я никогда этот город не покину. В самом начале жила на Авиамоторной, и чтобы перейти дорогу, мне надо было потратить десять минут на переходы по тоннелям. Сейчас я приблизилась к максимальному комфорту — не вылезая из центра, только если меня вывозят на съемки в область.

ГЛАВНОЕ

В Петербург не хочется?
Я люблю Петербург, но энергия города не совместима с моей. Приехать с друзьями на выходные, посмотреть на мосты и посидеть в баре — это да. Но, в Петербурге бывало, что я просыпалась и не знала, что делать целый день. В Москве такого еще ни разу не было. У меня выходные проходят активнее, чем съемочные — я пихаю в них все что можно.

Например?
Я раньше думала, что развитие — это литература, хорошее кино, мастер-классы... Но в последнее время я думаю, что не менее важно заниматься телом и здоровьем. Еще я борюсь с соцсетями, но мне сложно это контролировать: в WhatsApp находится вся работа, а инстаграм и телеграм засасывают. Я стараюсь читать полезные каналы, но все равно регулярно обнаруживаю, что уже час читаю про людей, которые мне совершенно не интересны. Завела правило: если есть перерыв между съемками, то откладываю айфон, беру и читаю книгу.

Какие телеграм-каналы читаешь?
Я почему-то люблю читать криминальную хронику, прям залипаю. Не знаю, насколько это здорово, но мне нравится. Еще читаю каналы, которые пишут о киноиндустрии. Ну и светскую иногда. Но последнее — это то, от чего я хочу избавиться.

В последнее время ты много снимаешься в русской глубинке. Есть инсайты?
На съемках «Воздуха» мы ехали от отеля час по такой дороге, что я отбила коленки до синяков. Приехали в деревню, где было 15 пустых домов, в которых уже никто не живет. Очень грустное зрелище. А ведь многие живут так до сих пор. Я, когда увидела эту деревню, поняла, что не смогла бы там жить, но человеку, который смог бы, я бы позавидовала. Мы все избалованные, у нас расфокусированное внимание и сбитые приоритеты. Когда человек просыпается, идет за водой к колодцу, кормит своих животных и кайфует от того, что вокруг природа и покой, от которых он получает энергию, он может пойти в поле, работать и долго-долго о чем-то думать. Это то, что вымерло в городских жителях. Я бы хотела это качество вернуть. Мечтаю поехать на долгий срок в изоляцию и одновременно боюсь этого.

Что ты смотришь?
Из русского я посмотрела «Пингвины моей мамы» и “Happy end”. И только что закончила “You”, “The great” и сериал “Maid” с Маргарет Куэлли. Это социальный сериал, основанный на реальных событиях про мать-одиночку, которая бежит от домашнего насилия.

Я недавно начала смотреть — потрясающий.
Да! Ты знала, что мать главной героини Энди играет реальная мама актрисы Маргарет Куэлли? Я, когда поняла это, позвонила моей маме и сказала: «Когда мы будем работать вместе — соглашаться надо на что-то подобное». Этот эффект непереедаем — мне кажется, только мать и дочь могут сыграть нечто настолько объемное, подкладывая проблемы, с которыми сталкиваются в реальной жизни. Такое наслоение происходит.

Как ты проявляешь свою любовь?
Через заботу и внимание. Делаю так, чтобы родные знали, что я всегда рядом и сделаю для них всё, что могу, и даже больше. И что я никогда их не обижу.

Расскажи про свой идеальный день в Москве?
Знаешь, я очень люблю спать. Стала ругать себя в последнее время за это — сплю-сплю, жизнь уходит. Но вообще, когда ты встаешь десять дней подряд в 7:00, то в выходные можешь позволить себе не вставать рано. В идеальный день я могу поехать к любимому человеку или к своей маленькой сестре, сходить с ней в кино, а потом поехать к друзьям или сходить на вечеринку. Если мне надо остаться наедине с собой, то я иду

главное

на спорт или массаж. Хотя, это уже работа — мне надо оставаться в форме.

Мир сейчас сотрясает культ продуктивности и эффективности. Что это такое?

Это истерика. И я ею немного заразилась. Но я все равно сохраняю здоровое отношение. У меня есть пара знакомых, которые с ума сошли на этой теме — стали слишком просветленными. Надо все равно быть проще. Поработала — отдохни, занималась спортом — выспись. Во всем должна быть гармония. Отработала 100 часов? Лежи дома и смотри сериалы. Раньше я другое практиковала: сначала жестко работала, потом жестко веселилась. Сейчас повзрослела и поняла, что любовь к себе — это не только позволить себе нечто приятное, но и заставить сделать нечто неприятное, но полезное. Вечером не хочется, но утром ты проснешься в шикарном настроении.

Что тебя может разозлить?

Меня злит злость. Я неконфликтный человек, но я не люблю злость, подлость и тупость. Становлюсь сразу же агрессивной. Еще не люблю непрофессионализм, а все остальное вроде терпимо. Например, ты работаешь на площадке, у тебя важная сцена, а ты слышишь, что оператор не хочет выставлять профессиональный свет, потому что это долго, а ему уже хочется быстрее снять и домой. Или ты просишь дубль у режиссера, а тот отвечает, что еще много сцен впереди и времени нет. Это невероятно расстраивает, и я все равно до конца стою на своем. Всем хочется домой, но надо думать о качестве.

Вернемся к Герману. Ты играешь летчицу в его военной драме «Воздух». Как ощущения?

Отличные. У него необычное чувство юмора и особенный метод работы. Смотри, грубо говоря, актеры делятся на два типа: кто-то смотрит на себя в плейбек после дубля, а кто-то предпочитает этого не делать. Меня когда-то учили два больших артиста и один говорил «Аглая, подходи обязательно», а второй запрещал это делать. Уже постфактум, набрав опыта, я понимаю, что видимо лучше самой всегда перепроверять. Герман после каждой съемки собирает всех артистов у плейбека. Он любит снимать одним кадром, а время в фильме военное, и в эпизоде могут участвовать 30 человек, а сцена идти четыре минуты. И пока Герману не понравится каждый актер, каждая фраза — мы не снимем. Думаю, это одна из причин, почему «Воздух» снимается в четыре раза медленнее, чем обычное кино. И это круто.

Тяжело это?

Ну, всем попадает, конечно, но по-доброму. Такой стиль работы мне подходит — тебе объясняют, и ты понимаешь, что надо сделать. Я вообще люблю, когда люди, пока не добьются того результата, который поставили, они не останавливаются. Тех, для кого главное — результат. Алексей Алексеевич Герман — такой. Он режиссер старой школы, и ему как режиссеру не все равно. Я уверена: хорошее кино создается исключительно в любви, взаимоуважении и ответственном отношении к своему делу.

Выступишь экспертом? Давай попробуем обозреть киноиндустрию и назвать новые имена, которые широкой публике еще не известны, а профессиональной уже понятны.

Денис Власенко и Лена Тронина, они оба из “Happy End”. С Денисом мы еще сыграли в сериале «И снова здравствуйте!», который скоро выйдет на ivi. Кто еще? Макар Хлебников! Открыла его для себя в сериале «Пингины моей мамы» И, конечно же, Ладо Кватания. Он не совсем дебютант, но до фильма «Казнь» снимал только клипы. Я думаю, что у него невероятное будущее — он в хорошем смысле не русский режиссер. Международный и тонко чувствующий тенденции. А еще Ладо — визуалист. У него клиповое мышление. В наше время «клиповое мышление» — это комплимент.

А как ты относишься к «ТикТок»?

«ТикТок» мне не близок и не думаю, что мое отношение изменится. Мне кажется это не про развитие, а про деградацию. Детям, которые растут на «ТикТоке», сложно дать в руки книгу. Да и мне уже тяжелее становится читать — погрузиться в сюжет с головой, глубоко, внимательно.. Внимание мультязадачно: прочитал строчку, схватил что-то съел, ответил на звонок и все. Человеческая память меняется, концентрация уходит. Мне от этого страшно. Следующему поколению уже не страшно, потому что они не знают, что бывало по-другому.

Фильм «Казнь», в котором ты сыграла — откровенно мрачная картина.

Было очень тяжело. Но мне хотелось сыграть такое — не комедию, не мелодраму, а психологический триллер, в каком-то смысле чернуху, хаос. Я кайфовала, хотя физически и эмоционально иногда было невыносимо. Фильм сюжетно про серийного маньяка, но на самом деле он про низменные психологические потребности людей. Это исследование — кто на что способен ради своей безопасности? Что происходит с человеком, когда у него ломается психика и он становится животным? Мне это интересно.

Отсылка к любви к криминальной хронике.

Да! Что поделать. Я люблю копаться в людях, мне интересно, в какой момент человек сломался и из-за чего. Я в детстве хотела стать либо следователем, либо психологом.

м е н я з л и т з л о с т ь

Меня злит злость

Скорее следователем или психологом?
Следователем. Я поменяла уже столько психологов, что сейчас думаю, что мода на них сомнительна. Лучше психологи — люди, которые тебя любят. Я сначала у терапевта что-то рассказываю, а потом понимаю: человеку напротив самому нужна помощь. А следователь — это круто. Если бы не была актрисой, то находила бы убийц и спасала бы человеческие жизни.

Как думаешь, почему некоторым людям расслабить мозг легче, чем напрячь?

Когда ты читаешь об очередном скандале двух поп-звезд, тебе это проще и интереснее, чем читать новость, как ученый изобрел лекарство от болезни. У меня у самой такое бывает: я открываю длинную научную статью или автобиографию, читаю до половины и торможу. Понимаю, что в голове уже много фактов, впереди еще столько же. Я заставляю себя дочитывать, но желание сдаться на полпути — оно есть. Не могу осуждать людей, которые даже не открывают эти материалы. Наверное, люди, которые от себя ничего не требуют, более счастливы. Те, кто постоянно рефлексируют, больше подвержены стрессу и недовольству, грусти. Но по моему опыту

только те, кто хочет быть «лучшей версией себя», добиваются чего-либо. Когда ничего от себя не требуешь, ничего не получаешь.

Что ты требуешь от себя сейчас?

Быть более сознательной и относиться с любовью к себе. Следить за здоровьем, развиваться в эмоциональном плане. Не допускать зависти и ревности, работать над своей душой. Я все время думаю о том, что жизнь мне многое дала и мне не хочется через 30 лет обернуться и понять, что я неправильно распределила приоритеты и потратила ресурсы. Закончился период, когда я думала только об удовольствии.

В какой одежде ты чувствуешь себя комфортно?

Слушай, признаюсь, я — шмоточница. У меня огромная гардеробная, бренды часто мне дарят вещи. Сейчас русские бренды стали очень крутыми, мне хочется их поддерживать. У меня есть подруги, которые принципиально не берут ничего в подарок. Я эту позицию уважаю, но сама ей не следую. Раз в три месяца беру 40% всего, что есть, и дарю семье, подругам, передаю в детские дома и ночлежки. Но самое глупое при этом, что я не модница. Одно дело быть как Кэрри Брэдшоу — рассекать в идеальных образах на шпильках. Другое дело — быть мной: я ношу каблуки только на ковровую дорожку и езжу по Москве в спортивных костюмах и свитерах с джинсами.

У меня есть еще несколько часов в городе, куда сходить в Москве?

Знаешь, я вообще мало куда-то хожу. Любила раньше гулять в парке Горького, люблю «Гараж» и Третьяковку. По ночным клубам тусила, любила вечеринки, премии, мероприятия. В последние годы это все куда-то ушло. Меня это даже немного расстраивает, потому что ушло ощущение радости, а в нашей среде круто получать от этого удовольствие. Шампанское, фотографии, друзья — в какой-то момент ловишь себя на мысли, что всё одно и то же, одно и то же.

Один из последних твоих проектов — сериал «Вне себя», его режиссировал мой хороший знакомый Клим Козинский. Что скажешь про проект?

В Клима я влюблена, как в профессионала. Он тот режиссер, за которым я бы пошла, куда бы он ни позвал. На площадке кроме нас и Клима постоянно работал Саша Дулерайн. Часто сложно, когда на площадке и шоураннер, и режиссер, но эти двое работали в потрясающем тандеме. Еще мне очень повезло с партнерами — Цыганов, Лядова и Стычкин. У героя Стычкина серьезная психотравма, которая с ним случилась во взрослом возрасте. Когда человек испытывает сильную боль, его мозг блокирует жизненно важные каналы — кто-то теряет память, кто-то — рассудок. Из-за того, что у героя Стычкина проблемы, он всегда видит меня и своих фантомов — Цыганова и Лядову, а я вижу только Стычкина. Сниматься из-за этого было очень весело.

Над чем ты хохотала в последний раз?

Я часто смеюсь над всем подряд. Ехала с утра на съемку, увидела видео с чьей-то свадьбы и засмеялась так, что порвала губу. Мужчина с женщиной должны были красиво зайти в зал, где их ждали друзья и родственники. Мужчина на радостях подпрыгнул, ударился лбом о дверной проем и упал на пол. Надо было видеть лицо невесты!

Про идеальную свадьбу спрашивать не буду, поэтому какое у тебя идеальное свидание?

Свидание-сюрприз. Классно, когда любимый человек забегает в квартиру, говорит: «Хватай паспорт» и везет тебя в аэропорт. А куда уже вы дальше летите, неважно. Главное — вдвоем. **👉👈**

Браслет и кольцо из коллекции Flower Mercury, платье Self-Portrait, легинсы Dolce & Gabbana, туфли Miu Miu

